

Но Вейдеру он был нужен. Вейдер нуждался в нем гораздо больше, чем они, и даже зная все это, зная, что он все еще может уйти и помочь им, тем самым гарантируя, что они примут его обратно и примут его... Энакин знает, что он никогда не сможет этого сделать. Он никогда не сможет бросить Вейдера на произвол судьбы, на вечное одиночество, на страдания и на то, чтобы пережить все это в одиночку.

"Прости меня, Энакин", - шепчет Вейдер, притягивая его к себе в успокаивающие, ободряющие объятия. Он окутывает его любовью и лаской, и Энакин поддается ей, крепко обнимая Вейдера и зарываясь лицом в плечо старшего. Они остаются так на мгновение, Вейдер ограждает его от реальности окружающего мира.

Наконец Энакин отстраняется и выпрямляется. "Я должен связаться с командером Фоксом", - говорит он, и эти слова показывают Вейдеру его преданность больше, чем миллион заверений. "А ты позвони Сидиусу".

Вейдер излучает явное недовольство, но без слов соглашается и предлагает Энакину пойти с ним. Они удаляются в небольшой кабинет, где можно быть уверенным, что их не прервут. Вейдер сидит за столом и активирует голокоммуникатор, а Энакин стоит прямо за дверью и вводит частоту в свой комлинк. Их взгляды встречаются, и ни один из них не отводит глаз, пока не устанавливается связь.

Сидиус отвечает первым.

При виде фигуры в капюшоне Энакин чувствует, как по позвоночнику пробегает холодок. Как это может быть Палпатин? В этом нет смысла, но в то же время это так. У него еще не было возможности разобраться в своих чувствах по поводу этого предательства, да это и не важно. Его чувства никогда не имели значения раньше, не будут они иметь значения и сейчас, разве что для Вейдера.

"Лорд Вейдер", - произносит Мастер ситхов, и в его голосе звучит насмешка. Энакин почти чувствует, как Вейдер напрягается, пытаясь скрыть панику и страх под непроницаемыми щитами. "Я думал, свяжешься ли ты со мной, как только поймешь, что тебе известно о моей личности".

Энакин отдает Фоксу приказы тихим, отрывистым тоном, не отрывая глаз и ушей от разговора. Сидиуса нельзя недооценивать, и Энакин прекрасно понимает, что его битва с Вейдером, надеюсь, отвлечет его достаточно надолго, чтобы клоны смогли застать его врасплох. Честно говоря, он не думает, что им это удастся, хотя и надеется, что это произойдет. Это умный ход, потому что, без сомнения, Сидиус ожидает встречи лицом к лицу. Взять его армию и повернуть ее против него - значит просто втереть ему в лицо его неудачу. Энакин одобряет.

Лис следует за ним мгновенно, роботизированно, как и сказал Вейдер. Энакин чувствует вину за то, что они так используют клонов, и молча клянется загладить свою вину. Если у них все получится, если Вейдер станет Императором, Энакину будет достаточно просто дать клонам права. Он сможет освободить их. Они заслуживают не меньшего, чем это, за то, что им

пришлось пережить. Они больше, чем органические дроиды, в отличие от того, во что верят многие джедаи.

"Значит, вы получили мое послание", - удовлетворенно отвечает Вейдер. Как будто кто-то из них сомневался, что охотник за головами не доставит тела.

"Да." В голосе Сидиуса звучит злость, и это определенно заставляет Энакина насторожиться. "Однако я задаюсь вопросом: как вам удалось заставить моего ученика присоединиться к вам? Он может быть у вас временно, но не навсегда. Его место - на моей стороне, и в конце концов ты потерпишь поражение".

Вейдер насмехается, звук через вокодер звучит странно. "Энакин присоединился ко мне добровольно, когда понял, какая вы коварная змея, канцлер". В нем столько ненависти, и она кипит под поверхностью, требуя выхода. Его эмоции настолько сильны, что Энакин почти понимает, что их вызывает, почти чувствует, как Сидиус плохо обращался с Вейдером, держал его в цепях.

"Мой хозяин обучал тебя?" опасно спрашивает Сидиус. "Предал ли меня Плагеис?"

"Полагаю, - сардонически отвечает Вейдер, - этот вопрос ты должен задать себе сам. Неужели?" Он слегка наклоняет шлем. "У меня нет хозяина. У меня никогда не будет хозяина". В его голосе звучит отвращение, которое он испытывает при мысли о том, что его заставят встать на колени.

Сидиус хмыкает. "Значит, не Плагейс, - предполагает он, - а кто же? Ты не мог быть учеником мастера моего мастера, а Дуку никогда не был бы настолько хитер, чтобы обучать кого-то вроде тебя, тем более держать это в секрете от меня".

"Если ты умный, то сможешь догадаться сам", - насмехается Вейдер.

На мгновение воцаряется тишина, все словно затаили дыхание. Энакин не отрицает своего любопытства, потому что сомневается, что Пал Сидиус когда-нибудь узнает правду. Они ждут, пока не появятся клоны и не закончат работу. Хоуппи.

"Я спрашиваю себя: почему Скайуокер встал на сторону ситха, с которым только что познакомился?" Сидиус говорит вслух, и Энакин слышит злую усмешку в его голосе. "Я хорошо его знаю, даже лучше, чем он сам. Я знаю каждый его страх, каждую его слабость. Я знаю его желания, его потребности, его мечты. И несмотря на это, я до сих пор не смог обратить его. Я спрашиваю себя: что вы, лорд Вейдер, можете предложить Скайуокеру, чего не могу предложить я? Или это... взаимно. Он тоже что-то дает вам?" Он делает паузу, и в воздухе возникает ощущение предчувствия.

Энакину кажется, что он не может набрать в легкие достаточно воздуха. Каким-то образом он понимает, что это была ошибка. Сидиус был достаточно умен и хитер, чтобы перехитрить весь

Совет джедаев и Сенат. Неужели они действительно могут его обмануть? Но ведь путешествия во времени неслыханны, так что Сидиус никак не может догадаться об этом. Это невозможно, верно?

"Лорд Вейдер, возможно ли, что вы совершили невозможное? Возможно ли, что... вы - Энакин Скайуокер?"

Энакин полностью забывает, как дышать, и даже респиратор Вейдера, кажется, замирает - хотя это не так. Момент прерывается бластерным болтом. Сидиус дергается, поворачивается, желтые глаза пылают яростью. "Ты предал меня, Скайуокер, - рычит он. "Когда я закончу это, я найду тебя и вырву из твоего разума все до последней капли информации о будущем".

С этими словами связь прерывается.

<http://tl.rulate.ru/book/103113/3578717>